

Волк и Марья-царевна

Не в нашем царстве, не в нашем государстве жил-был царь, у этого царя были сын и дочь: дочь Марья-царевна, сын Иван-царевич. У них еще была сестра: ни человек, ни зверь. И она такие хитрости делала, что каждый день по солдату съедала. Никто не замечал этого, только замечали, что куда-то солдаты каждый день деваются. Вот Иван-царевич пошел подсмотреть и увидел, что она каждый день ест по солдату. Не стал никому говорить, сказал только сестре, Марье-царевне: «Она каждый день ест по человеку». Сейчас собрались, отправились с сестрой в другое царство, чтоб она их не съела.

Ушли в другое царство. Иван-царевич стал заниматься охотой, а Марья-царевна стирать белье. Живут очень хорошо. Была у них игрушка — маленький волк. Пошла Марья-царевна на речку, а волк-то (игрушка) сделался живым, пришел к ней и говорит: «Марья-царевна, я тебя съем!». Она говорит: «Не ешь меня, волчок!». — «Нет, я тебя съем!». Она опять говорит: «Не ешь меня, волчок!». — «Ну, так иди за меня замуж!». — «Мне нельзя за тебя замуж идти». — «Отчего ж тебе нельзя за меня замуж идти?». — «Меня, говорит, брат не отдаст за тебя!». — «Так можно сделать, что брата погубить, чтоб его совсем не было». Она в ту же минуту согласилась на его слова решить (погубить) своего брата и, как пришла с речки домой, изменила своему брату любовь. Брат как пришел, так и заметил это.

Только нельзя было им погубить его в ту же минуту. Волк и научил ее, чтобы она сделалась больна, придет брат и будет спрашивать, чем она нездорова, чтоб она послала его на морские горы, и на морских горах сидит львица, чтоб ей принес львиного молочка, оттопить и выпить, она будет здорова. Вот она притворилась больной, приходит брат, она посылает его на морские горы. Он в ту же минуту взял ружье, пошел на морские горы. Приходит, видит: на морских горах сидит львица, вынимает у себя из ноги занозу. (Целый год у ней болит нога от этой занозы). Сейчас она ему кланяется, чтоб он подошел ближе. Он ей отвечает: «Я боюсь, говорит, ваших деток». — «Ничего, не бойся!». Подошел он к ней ближе, вынул занозу из ноги. Она и спрашивает его: «Что тебе надо?». — «Вашего, говорит, молочка». Она сейчас дала ему молочка и двух львяток (львенков).

Приносит он к своей сестре молока, а лъвятки кинулись прямо под порог на веник, в ту же минуту изорвали весь веник.

Иван-царевич замечает, что время от времени сестра все больше ему изменяет. Этот волк опять научил Марью-царевну, чтоб она притворилась больна и послала брата: не в нашем царстве, не в нашем государстве есть Змей Горыныч о двенадцати головах, чтобы он нашел этого змея, все двенадцать голов снял, вынул жилы из шей. Чтобы ей оттопить и выпить, тогда ей полегчает. Она опять притворилась больна, брат приходит, она его и посылает за Змеем Горынычем. Он, не глядя, что она ему изменяет, взял ружье и лъвяток с собой, отправился. Приходит не в наше царство, не в наше государство, стоит изба; сажали туда по человеку Змею Горынычу на съедение. Входит он в избу; сидит государская дочь: обречена Змею Горынычу на съедение. «Зачем ты, говорит, сюда зашла?». — «Я по такому делу, что со всей нашей земли сошло с каждого двора по человеку. Пришел ряд, посадили и меня». — «Может быть, нас господь помилует». Он и говорит ей с горя: «Ну-ка, поищи меня». Она его начала искать. Он в ту же минуту от усталости мог заснуть. Заснул.

Царевна сидит и видит, что змей из горы выезжает. Она его в ту же минуту начала будить. Будит, не может разбудить. Она начала его колоть булавками, он все спит: так крепко уснул. Она заплакала, слеза и упала ему на щеку, и сожгла эта слеза ему щеку. Он в ту же минуту проснулся. «Что, говорит, такое?». Она ему говорит: «Выезжает змей, с гор едет!». Он сейчас вышел с своим ружьем, стал на дороге, по которой змей ездит в эту избу. У этого у змея начал конь спотыкаться. Змей и говорит: «Что ты, говорит, конь проклятый, спотыкаешься? Никто меня не может убить. Только есть один неприятель, и то не в нашем царстве, не в нашем государстве Иван-царевич; он один может меня убить, а больше никто». Иван-царевич и говорит: «То-то, я, говорит, самый!». Взяли померялись: кому вперед достанется драться. Досталось Ивану-царевичу. Иван-царевич ударил змея и сшиб с него десять голов вдруг. Тот змей обробел, не мог с Иваном-царевичем ничего сделать. Приходит Иван-царевич, убил его и выбрал из двенадцати шей все жилы. Взял туловище оттащил в воду, а головы зарыл в землю. И спас он эту государскую дочь, она дала ему слово, что непременно сделает его в своем царстве царем и выйдет за него замуж.

Приводит его к отцу. Царь так удивился и обрадовался, что она осталась жива. В ту же минуту царь взял образ и благословил их. Иван-царевич не долго прожил у них, отправился к своей сестре. Взял у невесты оставил

своих лъвяток и поставил на окно два стакана: когда эти два стакана нальются кровью, чтоб она отпустила от себя этих лъвятков. Отправился.

Приходит к сестре. А волк ее научил спросить у Ивана-царевича: «В чем состоит его сила?». Он сейчас рассказал: «Моя, говорит, сила состоит в трех женских волосах». Она не пожалела, вырвала у себя пук волос и связала Ивану-царевичу руки назад. И начали его вместе с волком бить, начали глаза ему шилом вертеть. На это время налетели его лъвятки, отогнали от него всех. Иван-царевич стал слепой, больной, пошел в свое царство, где прежде жил, чтобы выпросить у матери родительское благословенье жениться. Вот он пошел, шел, шел, дороги-то не видит: слеп стал и ввалился он в яму. Лежит в яме, а около «его сидят его лъвятки. На его счастье едет обоз. Он и кричит, чтоб его вытащили из этой ямы. Мужики отвечают, что они боятся его собачек. «Ничего, говорит, они вас не тронут». Они (мужики) его вытащили, он пошел.

Идет. Навстречу ему сестра, которая была вроде туловища: ни человек, ни зверь. Вот ему деваться некуда, и влез он на дерево на самую макушку. Она сейчас подошла. «Слезай, говорит, Иван-царевич, с дерева. А то и дерево подьем, и тебя съем». Она опять говорит: «Слезай, Иван-царевич, с дерева, а то и дерево подьем, и тебя съем». Эти лъвятки глядели, глядели и разорвали ее всю на мелкие куски. Потом приходит Иван-царевич к своей матери, выпросил родительское благословенье и пошел к своей невесте. Приходит совсем слепой. Не глядя (несмотря на то), царь отдал свою дочь за него замуж. Вот он повенчался, но все-таки на свою сестру имел злобу за то, что она сделала его слепым. Взял оделся в нищенское платье и под полу взял пистолет, чтоб снять сестре голову. Пришел к сестре, просит милостыни, она сейчас вынесла милостыню; он вынимал из-под полу пистолет, снимал своей сестре голову. И ушел к своей жене, стал жить-поживать да добра наживать.

(Рязань)

Великорусские сказки в записях И. А. Худякова. Издательство "Наука". Москва-Ленинград, 1964.